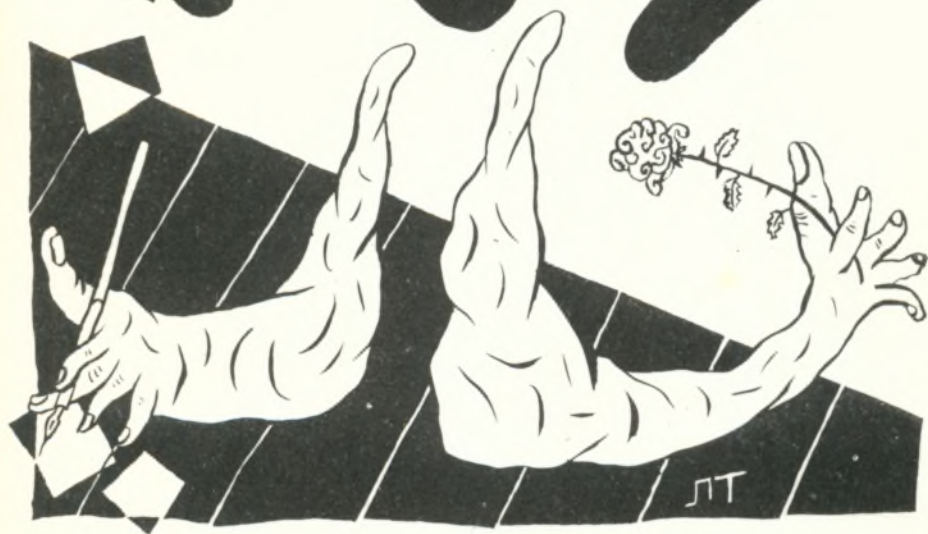

Н. ОЛЕЙНИКОВ

ПУЧИННА

СТРАСТЕЙ

Н. ОЛЕЙНИКОВ

ПУЧИННА СТРАСТЕЙ

СТИХИ
ЦИКЛ
ПОЭМА

СОСТАВИЛ
ВЛАДИМИР
ГЛОЦЕР

Москва
Издательство "Прометей"
МГПИ им. В.И. Ленина

1990

Издание осуществлено
за счет средств составителя.

Составление и текстологическая подготовка
Владимира Глоцера
Художник Л. Тишков

Хотя при жизни Николая Олейникова (1898–1937?) в печати только однажды появилось всего три его стихотворения, его поэзия с 30-х годов вошла в духовный обиход поколений. Стихи Олейникова множилось в тысячах списков, их помнили, не заучивая, наизусть и любили читать людям, еще не слышавшим строк поэта.

Поэзия Олейникова всем своим существом противостояла мешанской претенциозности и красоты, над которыми поэт смеялся и мягко и зло, – как когда нужно. Наследник традиций иронической поэзии, он, однако, ни к кому не подался в ученики, ибо его стихи согреты столь неповторимой лирической волной, что она угадывается буквально по нескольким строчкам.

Десятилетия это поэтическое наследие, часть нашего духовного мира, считалось недостойным печати. Но в 60-е годы стало просачиваться в альманахи, газеты и журналы, а в последние годы вышло уже несколько книг Н. Олейникова, в которых напечатаны и впервые публикуемые вещи.

Н.М. Олейников написал сравнительно немного, меньше ста стихотворений (включая в это число поэму "Пучина страстей" и цикл "В картинной галерее"). Но для читателя этого хватило на всю жизнь.

Николай Макарович Олейников

ПУЧИНА СТРАСТЕЙ

Составитель *В.И. Глоцер*

Художник *Л. Тишков*

Редактор А.Л. Лейкин. Фотограф В. Печников. Художественный редактор Г.М. Берштейн. Технический редактор Е.И. Алексеева. Корректор И.В. Ермакова. Сдано в набор 15. 1. 90. Подписано к печати 27. 3. 90. Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,0. Тираж 10 000 экз. Заказ 96. Цена 2 руб. Л. Издательство "Прометей" МГПИ им. В.И. Ленина, Ассоциация "Неизвестная Россия". 119048 Москва, ул. Усачева, 64. "Петит". Производственно-издательский комбинат ЦНИИТЭИ.

ШУРОЧКЕ ЛЮБАРСКОЙ

Верный раб твоих велений,
Я влюблен в твои колени
И в другие части ног
От бедра и до сапог.

Хороши твои лодыжки,
И ступни, и шенкеля,
Твои ногти-шалунишки,
Твои пятки-штемпеля!

Если их намазать сажей
И потом к ним приложить
Небольшой листок бумажный,
Можно оттиск получить!

Буду эту я бумажку
Регулярно целовать
И, как белую ромашку,
Буду к сердцу прижимать.

Я пойду туда, где роза
Среди дудочек растет,
Где из пестиков глюкоза
В виде нектара течет.

Эта роза – ваше ухо:
Так же свернуто оно,
Тот же контур, так же сухо
По краям обведено.

Это ухо я срываю
И шепчу в него дрожа,
Как люблю я и страдаю
Из-за вас, моя душа.

И различные создання
Всех размеров и мастей
С очевидным состраданьем
Внемлют повести моей.

Вот платком слезу стирает
Лицемерная пчела.
Тихо птица вылетает
Из секретного душа.

И летит она и плачет,
И качает головой...
Значит, жалко ей и, значит,
Не такой уж я плохой.

Видишь, всё в природе внемлет
Вожделениям моим.
Лишь твое сознание дремлет,
Оставаясь глухим.

Птица с красными глазами
Совершает свой полет.
Плачет горькими слезами
Человечества оплот.

Кто оплот? Конечно, я.
Значит, плачу тоже я.

Почему я плачу, Шура?
Очень просто: из-за вас.
Ваша чуткая натура
Привела меня в экстаз.

От экстаза я болею,
Сновидения имею,
Ничего не пью, не ем
И худею вместе с тем.

Вижу смерти приближенье,
Вижу мрак со всех сторон
И предсмертное круженье
Насекомых и ворон.

Хлещет вверх моя глюкоза!
В час последний, роковой —
В виде уха, в виде розы —
Появись передо мной!

21. VI. 1932

НАУКА И ТЕХНИКА

Я ем сырые корешки,
Питаюсь черствою корою
И запиваю порошки
Водопроводною водою.

Нетрудно порошок принять,
Но надобно его понять.

Вот так и вас хочу понять я —
И вас, и наши обоюдные объятия.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЖЕН

Жена-кобыла —
Для удовлетворения пыла.

Жена-корова —
Для тихого семейного крова.

Жена-стерва —
Для раздражения нерва.

Жена-крошка —
Всего понемножку.

ГЕНРИЕТТЕ ДАВЫДОВНЕ

Я влюблен в Генриетту Давыдовну
А она в меня, кажется, нет —
Ею Шварцу квитанция выдана,
Мне квитанции, кажется, нет.

Ненавижу я Шварца проклятого,
За которым страдает она!
За него, за умом небогатого
Замуж хочет как рыбка она.

Дорогая, красивая Груня,
Разлюбите его, кабана, —
Дело в том, что у Шварца в зобу не
Не спирает дыхания, как у меня.

Он подлец, совратитель, мерзавец,
Ему только бы женщин любить,
А Олейников, скромный красавец,
Продолжает в немилости быть.

Я красив, я брезглив, я нахален,
Много есть во мне разных идей,

Не имею я в мыслях подпалин,
Как имеет их этот индей!

.....
Полюбите меня, полюбите.
Разлюбите его, разлюбите.

1928

ОЗАРЕНИЕ

Все пуговицы, все блохи, все предметы что-то значат.
И неспроста одни ползут, другие скачут.
Я различаю в очертаниях неслышимый разговор:
О чем-то сообщает хвост, на что-то намекает бритвенный прибор.
Тебе селедку подали. Ты рад. Но не спеши ее отправить в рот.
Гляди, гляди! Она тебе сигналы подает.

1932

* * *

Маршаку позвонивши,
Я однажды устал.
И не евши, не пивши,
Семь я суток стоял.

Очень было немило
Слушать речи вождя.
С меня капало мыло
Наподобье дождя.

А фальшивая Лида
Обняла телефон,
Наподобье болида
Закружилась кругом.

Она кисей юлила,
Улещая вождя,
С ней не капало мыла,
Не стекало дождя.

Ждешь единства —
Получается свинство.

ПРОЩАНИЕ

Два сердитые субъекта
расставались на Расстанной,
Потому что уходила
их любви полоса.
Был один субъект — девица,
а другой был непрестанно
Всем своим лицом приятным
от серженья полосат.

Почему же он сердился,
коль в душе его потухли
Искры страсти незабвенной
или как их там еще?
Я бы там на его месте
перестал бы дуть на угли,
Попрощался бы учтиво,
приподняв свое плечо.

Но мужчина тот холерик
был, должно быть, по натуре,
А девица — меланхолик,
потому что не орет.
И лицо его большое
стало темным от натуги,
Меланхолик же в испуге
стыдно смотрит на народ.

В чем же дело в этом деле?
Что за дьявольская сила
Их клешнями захватила?
Почему нейдут домой?
На трамвай пятиалтынный,
попрощавшись, попросил он,
Но монеты больше нету,
лишь последняя — самой!

И решили эти люди,
чтобы им идти не скучно,
Ночевать у сей красотки,
и обоим — чтоб пешком.
И кончается довольно
примитивно этот случай,
И идут к ней на квартиру,
в переулочек, на Мошков.

Ну, а нам с тобой, поспорюсь...
Заниматься не придется — Нам похожими вещами
Если мы да при прощаньи мы с тобою мудрецы:
То пешком пойдем до дому. на трамвай да не достанем,
Но — в различные концы.

1933, июнь.

* * *

На пропасти краю
Стою в чужом краю.
От вас не утаю:
Коров я не дою.

21. X. 1926 г.

СМЕРТЬ ГЕРОЯ

Шумит земляника над мертвым жуком,
В траве его лапки раскинуты.
Он думал о том, и он думал о сем, —
Теперь из него размышления вынуты.

И вот он коробкой пустою лежит,
Раздавлен копытом коня,
И хрящик сознания в нем не дрожит,
И нету в нем больше огня.

Он умер, и он позабыт, незаметный герой!
Друзья его заняты сами собой.

От страшной жары изнывая, паук
На питке отдельной висит.
Гремит погремушками лук,
И бабочка в клюкве сидит.

Не в силах от счастья лететь,
Лепечет, лепечет она,
Ей хочется плакать, ей хочется петь,
Она вождлений полна.

Вот ягода падает вниз,
И капля стучит в тишине,

И тля муравьиная бегаёт близ,
И мухи бормочут во сне.

А там, где шумит земляника,
Где свищет укроп-молодец,
Не слыша ни пенья, ни крика,
Лежит равнодушный мертвец.

1933

ДЕВЕ

Ты, дева, друг любви и счастья,
Не презирай, не презирай меня,
Ни в радости, тем более ни в страсти
Дурного обо мне не мня.

Пускай уж я не тот! Но я ещё — красивый!
Доколь в подлунной будет хоть один пиит,
Не раз ещё взиграет в нас гормон игривый,
Пусть жертвенник разбит! Пусть жертвенник разбит!

МАШИНИСТКЕ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ПЕЛЕРИНКИ

Ты надела пелеринку,
Я приветствую тебя!
Стуком пишущей машинки
Покорила ты меня.

Покорила ручкой белой,
Ножкой круглою своей,
Перепискою умелой
Содержательных статей.

Среди грохота и стука
В переписочном бюро
Уловил я силу звука
Ремингтона твоего.

Этот звук теперь я слышу
Днем и ночью круглый год,
Когда град стучит по крыше,
Когда сверху дождик льет,

Когда птичка распевает
Среди веток за окном,
Когда чайник закипает
И когда грохочет гром.

Пусть под вашей пелеринкой,
В этом подлинном раю,
Застучит сильней машинки
Ваше сердце в честь мою.

БАСНИ

1.

НЕСХОДСТВО ХАРАКТЕРОВ

Однажды витамин,
Попавши в тмин,
Давай плясать и кувыркаться
И сам с собою целоваться.

”Кретин!” –
Подумал тмин.

1932

2.

ДРУЖБА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Однажды склочник
В источник
Плюнул с высоты.
.....
С тех пор источник с ним на ”ты”.

1932

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА

Ты устал от любовных утех,
Надоели утехи тебе!
Вызывают они только смех
На твоей на холеной губе.

Ты приходишь печальный в отдел,
И отдел замечает, что ты

Побледнел, подурнел, похудел,
Как бледнеть могут только цветы!

Ты — цветок! Тебе нужно полнеть,
Осыпаться пылью и для женщин цвести..
Дай им, дай им возможность иметь
Из тебя и венки и гирлянды плести.

Ты как птица, вернее, как птичка
Должен пикать, вспорхнувши в ночи!
Это пиканье станет красивой привычкой..
Ты ж молчишь... Не молчи... не молчи...

1929

ПРАВИЛА ХОРОШЕГО ТОНА ДЛЯ ГОСТЕЙ РИНЫ

Берите вилку в руку левую,
А нож берите в руку правую.
За стол садясь рядом с девою,
Не жмите ног ее ногой корявою.

ЛИДИИ

Потерял я сон,
Прекратил питание, —
Очень я влюблен,
Милое создание.

Этого создания
Нет милей и краше,
Нету многограннее
Милой Лиды нашей.

Первый раз, когда я вас
Только лишь увидел,
Всех красавиц в тот же час
Я возненавидел...
...кроме вас.

Мною было жжение
У себя в груди замечено,

И с тех пор у гения
Сердце искалечено.

Что-то в сердце лопнуло,
Что-то оборвалось,
Пробкой винной хлопнуло,
В ухе отозвалось.

И с тех пор я мучаюсь
Вспоминая вас,
Красоту могучую,
Силу ваших глаз.

Ваши брови черные,
Хмурые, как тучки,
Родинки-смородинки,
Ручки-поцелуйчики.

В диком вожделении
Провожу всю ночь,
Проводить в терпении
Больше мне невмочь.

Пожалейте, Лидия,
Нового Овидия.
На мое предсердие
Капни милосердия.

Чтоб твое сознание
Вдруг бы прояснилось,
Чтоб мое питание
Вновь восстановилось.

КРАСАВИЦЕ, НЕ ЖЕЛАЮЩЕЙ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЧЕРКАССКОГО МЯСА

Красавица, прошу тебя, говядины не ешь.
Она в желудке пробивает брешь.
Она в кишках кладет свои печати.
Ее поевши, будешь ты пиццати.

Другое дело кролики. По калорийности они
Напоминают солнечные дни.

РОЛИК К КИНОФИЛЬМУ "ЖЕНИТЬБА"*

Вот как начнешь подумывать
да на досуге размышлять,
То видишь наконец, что точно,
надобно жениться, —
Женатый человек
способен жизни назначенье понимать,
И для него все это как-то движется,
все испаряется, и как-то все стремится.
Жениться, обязательно жениться!

Вот как начнешь подумывать
да на досуге размышлять,
То видишь, что женатый человек
тяжелое к себе на спину
взваливает бремя.
А впрочем, может быть, наскучил вам...
Тогда не стану продолжать.

Позвольте...
как-нибудь
в другое время...

Все вышеперечисленное вы
увидите в картине,
Которая еще не шла доньше.
На днях пойдет.
Спешите видеть.
Чтобы добро понять и зло возненавидеть.

ЗАВЕДУЮЩЕЙ СТОЛОМ СПРАВОК

Я твой! Ласкай меня, тигрица!
Гори над нами страсти ореол!
Но почему, скажи, с тобою мы не птицы?
Тогда б у нас родился маленький орел.

1930

* Названия, отмеченные звездочкой, даны составителем.

НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ГРУНИ

Да, Груня, да. И ты родилась.
И ты, как померанц, произроста.
Ты из Полтавы к нам явилась
И в восхищенье привела.

Красивая, тактичная, меланхоличная!
Ты нежно ходишь по земле,
И содрогается все неприличное,
И гибнет пред тобой в вечерней мгле.

Вот ты сидишь сейчас в красивом платице
И дремлешь в нем, а думаешь о Нем,
О том, который из-за вас поплатится —
Он негодяй и хам (его мы в скобках Шварцем назовем).

Живи, любимая, живи, отличная...
Мы все умрем.
А если не умрем, то на могилку к вам придем.

1928

ТАМАРЕ

Я стою в твоей прихожей
Весь дрожа и не дыша.
Ты на кустик клюквенный похожа.
Ты — моя душа.

ЛИДЕ

Человек и части человеческого тела
Выполняют мелкое и незначительное дело:
Для сравнения запахов устроены красивые носы,
И для возбуждения симпатии — усы.
Только вы одна и ваши сочлененья
Не имеют пошлого предназначенья.
Ваши ногти не для поднимания иголок,
Пальчики — не для ощупывания блох,
Чашечки коленные не для коленок,
А коленки вовсе не для ног.
Недоступное для грохота, шипения и стуков,
Ваше ухо создано для усвоенья высших звуков.
Вы тычинок лишены, и тем не менее
Все же вы великолепное растение.

И когда я в ручке вашей вижу ножик или вилку,
У меня мурашки пробегают по затылку.
Я боюсь, что от их неосторожного прикосновения
Страшное произойдет сосудов поранение.
Если же в гостиной вашей, разливая чай,
Вы мне улыбнетесь, Лида, невзначай, —
Я тогда в порыве страсти и смущения
Покрываю поцелуями печение,
И дрожа от радости, я кричу вам сам не свой:
— Ура, виват Лидочка, ваше превосходительство мой!

ЛЮБОЧКЕ БРОЗЕЛИО

У Брозелио Любочки
Нет ни кофточки, ни юбочки, —
Ну а я ее люблю!

За ее убеждения,
За ее телосложение —
Очень я люблю.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Ниточка, иголочка,
Булавочка, утюг...
Ты моя двуколочка,
А я твой битюг.

Ты моя колясочка,
Розовый букет,
У тебя есть крылышки,
У меня их нет.

Женщинам в отличие
Крылышки даны!
В это неприличие
Все мы влюблены.

Полюби, красавица,
Полюби меня,
Если тебе нравится
Песенка моя.

ПАВЛЕ ФЕДОРОВНЕ

(Написано по случаю заболевания автора раком желудка)

Вчера представлял я собою роскошный сосуд,
А нынче сосут мое сердце, пиявки сосут.
В сосуде моем вместо сельтерской яд,
Разрушен желудок, суставы скрипят.

Тот скрип нам известен под именем страсть —
К хорошеньким мышцам твоим разреши мне припасть...
Быть может, желудок поэта опять расцветет,
Быть может, в сосуде появится мед.

Но мышцы своей мне красotka, увы, не дает —
И снова в сосуде отсутствует мед.
И снова я весь погружаюсь во мрак...
Один лишь мерцает желудок-пошляк.

1932

ЛИДЕ

(Семейству Жуковых)

Среди белых полотенец
На роскошном тюфяке
Дремлет дамочка-младенец
С погремушкой в руке.

Ровно месяц эта дама
Существует среди нас.
В ней четыре килограмма,
Это — девочка-алмаз.

А теперь, друзья, взгляните
На родителей Наташи.
У нее папаша — Митя,
Лидой звать ее мамашу.

Поглядите, поглядите
И бокалы поднимите.

1936

МУРЕ ШВАРЦ

Ты не можешь считаться моим идеалом,
Но я все же люблю тебя, крошка моя.
И когда ты смеешься своим симметричным оскалом,
Я, быть может, дрожу, страсть в груди затая.

Ты, танцуя, меня погубила,
Превратила меня в порошок.
И я даже не первый, кого ты загнала в могилу
(Я тебе не прошу сей капризный штришок!).

Я от танцев твоих помираю,
Погубила меня ты, змея.
Был я ангелом, стал негодяем...
Я люблю тебя, крошка моя!

ЕЙ ЖЕ

Ах, Мура дорогая,
Пляши, пляши,
Но в плясках утопая,
Не забывай души.

Душа есть самое драгое,
Что есть у нас, что есть у вас,
О, детство, детство золотое,
Ушло ты навсегда от нас.

Балетоман Макар Свирепый

15. 9. <19> 27 г.

* * *

Я – мерзавец, негодяй,
Сцапал книжку невзначай.
Ах, простите вы меня,
Я воришка и свинья.
Автор книжки – В. Оствальд.
Ухожу я на асфальт.

ФРУКТОВОЕ ПИТАНИЕ

Тамаре

Много лет тому назад жила на свете
Дама, подчинившая себя диете.
В интересных закоулках ее тела
Много неподдельного желания кипело.
От желания к желанию переходя,
Родилась у ней красивое дитя.
Год проходит, два проходит, тыща лет —
Красота ее все та же. Изменений нет.
Несмотря, что был ребенок
И что он вместо пеленок
Уж давно лежит в гробу,
Да и ей пришлось несладко: и ее снесли, рабу,
И она лежит в могиле, как и все ее друзья —
Представители феодализма — генералы и князья,
Но она лежит, не тлеет,
С каждым часом хорошеет,
Между тем как от князей
Не осталось частей.
Многим дамочкам неясно,
"Почему она прекрасна,
Почему ее сосуды
Крепче каменной посуды".
Потому что пресловутая покойница
Безубойного питания была поклонница.
В ней микробов не было и нету
С переходом на фруктовую диету.
...Если ты желаешь быть счастливой,
Значит, ты должна питаться сливой,
Или яблоком, или смородиной, или клубникой,
Или земляникой, или ежевикой.
Будь подобна бабочке, которая,
Соками питаяся, не бывает хвóрая,
Постарайся выключить из своего меню
Рябчика и курицу, куропатку и свинью.
Ты в себя спиртные жидкости не лей,
Молока проклятого по утрам не пей.

Свой желудок апельсином озаряя,
Привлечешь к себе ты кавалеров стаю.
И когда взмахнешь ты благосклонности флажком,
То захочется бежать мне за тобою петушком.

8.IX.1932

КОРОТКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Тянется ужин.
Блещет бокал.
Пищей нагружен,
Я задремал.

Вижу: напротив
Дама сидит,
Прямо не дама,
А динамит!

Гладкая кожа,
Ест не спеша...
Боже мой, Боже,
Как хороша!

Я поднимаюсь
И говорю:
— Я извиняюсь,
Но я горю!

ПЕРЕЧЕНЬ РАСХОДОВ НА ОДНОГО ДЕЛЕГАТА

Руп
На суп.
Трешку
На картошку*.
Пятерку
На тетерку.
Десятку
На куропатку**.
Сотку
На водку.
И тысячу рублей
На удовлетворение страстей.

*Н. Олейников
Е. Шварц*

* Вариант — на тешку.

** Вариант — на шоколадку (мармеладку).

ВАЛЕ ШВАРЦ

Вы вот, Валя, меня упрекали.
Я увлекся, а вы... никогда.
Почему ж вы меня презирали
И меня довели до суда?

До суда довели, до могилы,
До различных каких-то забот.
Между тем как любовь Неонилы
Мне была бы вернейший оплот.

Да, оплот. И, наверное,
Я теперь бы еще проживал
И на этой планете, наверное,
Счастье я бы, наверное, узнал.

Между тем поглядите — я нищий,
Я больной, и слепой, и хромой.
И зимы подступает и свищет
Замогильный и жалобный вой.

Что же, Валя, рассудим спокойно
И спокойно друг друга простим.
Ты, конечно, вела себя недостойно
И убила во мне ты мой стимул.

Да, убила, и я убивался,
И не раз погибал, погибал.
Умирая, я вновь нарождался...
Но напрасно, друзья, я страдал!

ДЕТСКИЕ СТИХИ

Весел, ласков и красив
Зайчик шел в кооператив.

25. IV. 1926 г.

ЛИДЕ

(Надпись на книге)

Прими сей труд.
Он красотой напоминает чай.
Читай его.
Скорби.

Надейся.
Изучай.
Но пожалей несчастного меня,
Смиренного редактора Макара
За то, что вместо пышного пучка огня
Я приношу тебе лишь уголь тлеющий из самовара.
Сей самовар мое к вам отношение,
А уголь — данное стихотворение.

КИНОАКТРИСЕ*

От Нью-Йорка
и до Клина
На сердцах у всех — клеймо
Под названием
Янина
Болеславовна Жеймо¹.

* * *

Глебова Татьяна Николавна! Вы
Не выходите у нас из головы.
Ваша маленькая ручка и ваш глаз
На различные поступки побуждают нас.

Вы моя действительная статская советница,
Попечительница Харьковского округа!
Пусть протянется от вас ко мне взаимоотношений лестница,
Обсушите вы меня, влюбленного и мокрого.

Вы, по-моему, такая интересная,
Как настурция небезызвестная!

И я думаю, что согласятся даже птицы
Целовать твои различные частицы.
Обо мне уж нечего и говорить —
Я готов частицы эти с чаем пить.

.....

Для кого вы дамочка, для меня — завод,
Потому что обаяния от вас дымок идет.

1931

¹ Написано вместе с Е. Шварцем.

ВЕРОЧКЕ

Верочка, Верочка!
Ваше кокетство
Нужно бы
По-придержать.

Вы применяете
Средства,
Коих нельзя
Применять.

Вы покоряете
Сразу
Всех окружающих
Вас.

Сеете страсть,
Как заразу,
Будучи сами
Алмаз.

1937

НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ Т.Г.Г.

Вот птичка жирная на дереве сидит —
То дернет хвостиком, то хохолком пошевелит.
Мой грубый глаз яйцеподобный
В ней видел лишь предмет съедобный.

И вдруг однажды вместо мяса, перьев и костей
Я в ней увидел выражение божественных идей.

Перемените же и вы по случаю рождения
Ко мне пренебрежительное отношение.

* * *

Кто я такой?
Вопрос нелепый!
Я — верховой
Макар Свирепый.

<1928>

У одного из них мы видим на плече
Висящую на ленте мандолину.

ОПЯТЬ ВОЕННОЕ

На всем скаку из пистолета
Стреляет в пешего солдат.
На нем винтовочка надета
И бомбы-дьяволы висят.
А рядом труп кавалериста...
В ушах звенит призыв горниста.

ОПИСАНИЕ ЕЩЕ ОДНОЙ КАРТИНЫ

- А. Мадонна держит каменный цветок гвоздики
В прекрасной полусогнутой руке.
Младенец, сидя на земле с букетом повилики,
Разглядывает пятнышки на мотыльке.
Мадонна в алой мантии и синей ризе,
И грудь ее полуобнажена.
У ног младенца поместились на карнизе
Разрезанный лимон и рюмочка вина.
- Б. В одной руке младенец держит ножик,
В другой – разрезанный лимон.
Козленок с парюю коротких ножек
Стоит невдалеке, петрушкою пленен.
Одетый в желтую одежду
И с черной меховой шапкою на голове,
Стоит Иосиф, как невежда,
Читая книжечку, раскрытую в траве.
- В. В желтой одежде Иосиф
С шапкою черной в руке,
Цепь золотую отбросив,
Молча стоит вдалеке,
Радуюсь свежей обновке –
В шитых цветах епанча
(Сзади висят драпировки,
Бархат, сукно и парча,
Книга раскрыта большая,
Крупный разрезан лимон),
Левой ногой попирая
Ящик, рога и баллон.

НУ И НУ!

В пурпуровой мантии в черной норе,
В пещере на камне устроился Лот.
А рядом — одна из его дочерей
Сидит, оголивши живот.

Другая — вино виноградное льет
Из чаши стеклянной в сосуд золотой
И голую ногу к нему на колени
Она, прижимаясь, кладет.

Вдали погибающий виден Содом,
Он пламенем красным объят.
И в красных рубахах, летя над костром.
Архангелы в трубы трубят.

ВЫВОДЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

1. Эффект полуденного освещения
Сулит художнику обогащение.
2. Разврата плечи белые
На вид для взгляда таковы,
Что заставляют взоры смелые
Спускаться ниже головы.
3. У одного портрета
Была за рамой спрятана монета.
Немало наших дам знакомых
Вот так же прячут насекомых!

ПУЧИНА СТРАСТЕЙ (философская поэма)

ПРОЛОГ

Вот вам бочка —
Неба дно.
Вот вам точка —
Вот окно.
Это звезд большая кружка,
А над ней
Нарисована игрушка —
Туз червей.

И сверкают в полумраке
Стекла — множители звезд.
Телескопы, как собаки,
У кометы ищут хвост.

1.

Я стою в лесу, как в лавке,
Среди множества вещей.
Вижу смыслы в каждой травке,
В клюкве — скопище идей.

На кустах сидят сомненья
В виде черненьких жуков,
Раскрываются растенья
Наподобие подков,

И летят ко мне навстречу,
Раздуваясь от жары,
Одуванчики, как свечи,
Как воздушные шары.

Надо мной гудит машина —
Это шмель ко мне летит,
И шумит, шумит осина,
О прошедшем говорит.

И тебя, моя Наташа,
Вижу я в одном цветке.
У тебя на шее кашка
И настурция в руке.

Я сажусь и забываю
Всё, что было до меня,
И тихонько закрываю
Очи, полные огня.

2.

Лампа — ласточка терпенья.
Жолудь с веткою высок.
В деревьях столпотворенье,
Под водой лежит песок.

Над водой последний кормчий
Зажигает свой фонарь.
Птицы злей, тюленя зорче
Вылезает пономарь.

Распустив кусты и ветки,
На крыльце сидит павлин.
На окошке вместо клетки
Повисает георгин.

Рядом — мраморная ваза
И развесистый каштан.
Соловьем пропета фраза
О пришествии мидян.

Наклонил репейник шапку,
Где пчела шипит, как змей,
Шмель, захваченный в охапку,
Выползает из стеблей.

На дубовую вершину
Сели птица с мотыльком,
Превосходную картину
Составляючи вдвоем.

Дама, сняв свои пеленки,
Сделав доступ ветерку,
Поливает из воронки
Племя листьев табуку.

Прямо к дереву из мрака
Лошадь белая бежит.
Это конная атака —
Кавалерия спешит.

Налетают командиры,
Рубят травы и цветы,
На лошаджах; их мундиры
Полны высшей красоты.

Вот уже последний конный,
Догоня их, спешит.
И опять низкопоклонный
Ветер травку шевелит...

Рядом с маленькой постройкой,
С невысокою стеной
Ходит с мутною настойкой
Человечек холостой.

3.

Где под вывеской железной
Крест и ножницы висят,
Где на стуле бесполезный
Золотой лежит наряд,

Там внизу, в траве широкой,
В глубине стеблей сквозных,
Жук сидит по воле рока,
Притаившийся как мних*,

И в цветка дворец открытый
Забирается с утра
Словно в банку иль в корыто
Золотая мошкара.

4.

В замке с белыми стенами
За оградой сквозной,
Окруженною кустами,
Гусь спешит на водопой.

В той гостинице Елена,
Распустив свои власы
На роскошные колена,
Испугалася осы.

Спрятав крылья между плечик
И коленки подобрал,
На цветке сидит кузнечик,
Музыкант и костоправ.

На груди его широкой
Черный бархатный камзол.
Он под яблоней высокой
Стебелек себе нашел.

И к нему Мария-муха,
Задыхаяся, летит.
И целуя его в ухо
(непотребная старуха,
но красавица на вид),
И целуя его в ухо,
Задыхаяся, кричит:

— Дайте мне, — кричит Мария, —
Дайте мяса и костей,

* Древнерусск. монах. (Ред.)

Дайте ключ времен Батые
К отысканию путей!

И, решетку распирая,
Отворивши ворота,
Он заходит в двери рая,
Позабыв свои лета...

Виснет ветвь с орехом грецким,
Камень падает на дно.
В светлом платьице немецком
Вылетает жук в окно.

Позабыв свою тревогу
И сомнений целый ряд,
Выбегает на дорогу
Барабанщикѡв отряд.

— Здравствуй, здравствуй, — закричали
Барабанщики ему, —
Мы в конце, а вы в начале
Прибегаете к уму.

И тогда лесная челядь —
Комары и мошкара —
Закричавши, налетели
Громко с криками "ура".

И в роскошном отдаленьи,
Шесть коленок вверх подняв,
Замирает в восхищеньи
Знаменитый костоправ.

5.

Геометрия — причина
Прорастания стеблей.
Перед бабочкой — пучина
Неразгаданных страстей.

Всё, что видел я и слышал,
Перевернуто в уме.

...И когда на люди вышел,
Не мечтал он о суме.

Легким циркулем прекрасным
Очертивши круг в цветке,

Он его платочком красным
Сделал в Катиной руке...

Тигры воют на поляне,
Стрекоза гремит как гром —
Это русские древляне
Заколачивают дом,

Это почерком превратным
Посетитель искушен,
Этот вечер необъятный
Прихорашивает жен...

Поручители смеялись,
Банку пороха взорвав,
Потому что испугались
Стрекоза и костоправ.

ФИНАЛ

Как букварь читает школьник,
Так читаю я в лесу.
Вижу в листьях — треугольник,
Колесо ищу в глазу.

Вижу, вижу, как в идеи
Вещи все превращены.
Те — туманней, те — яснее,
Как феномены и сны.

Возникает мир чудесный
В человеческом мозгу.
Он течет водою пресной
Разгонять твою тоску.

То не ягоды, не клюквы
Предо мною встали в ряд —
Это символы и буквы
В виде жолудей висят.

На кустах сидят сомненья
В виде галок и ворон,
В деревьях — столпотворенье
Чисел, символов, имен.

Перед бабочкой пучина
Неразгаданных страстей...
Геометрия — причина
Прорастания стеблей.

СОДЕРЖАНИЕ

Шурочке Любарской	3
Наука и техника	4
Классификация жен	5
Генриетте Давыдовне	5
Озарение	6
”Маршаку позвонивши...”	6
Прощание	7
”На пропасти краю...”	8
Смерть героя	8
Деве	9
Машинистке на приобретение пелеринки	9
Басни: 1. Несходство характеров. 2. Дружба как результат вымогательства	10
Начальнику отдела	10
Правила хорошего тона для гостей Рины	11
Лидии	11
Красавице, не желающей отказаться от употребления черкасского мяса	12
Ролик к кинофильму ”Женитьба” [*]	13
Заведующей столом справок	13
На день рождения Груни	14
Тамаре	14
Лиде	14
Любочке Брозелио	15
Посвящение	15
Павле Федоровне	16
Лиде (Семейству Жуковых)	16
Муре Шварц	17
Ей же	17
”Я – мерзавец, негодяй...”	17
Фруктовое питание	18
Короткое объяснение в любви	19
Перечень расходов на одного делегата. <i>В соавторстве с Е. Шварцем</i>	19
Вале Шварц	20
Детские стихи	20
Лиде (Надпись на книге)	20
Киноактрисе [*] . <i>В соавторстве с Е. Шварцем</i>	21
”Глебова Татьяна Николавна! Вы...”	21
Верочке	22
На день рождения Т.Г.Г.	22
”Кто я такой?..”	22
В картинной галерее (<i>Мысли об искусстве</i>)	23
Пучина страстей (<i>философская поэма</i>)	26

^{*} Названия, отмеченные звездочкой, даны составителем.

2 руб.

Н. Олейников (1898–1937?). Фотография. 1930-е годы.

Книги Н. Олейникова:

СТИХОТВОРЕНИЯ. Сост. Л. Флейшман. Бремен, 1975. (Ротапринтное издание).

ИРОНИЧЕСКИЕ СТИХИ. Сост. Л. Лосев. Нью-Йорк. "Серебряный век", 1982.

ПЕРЕМЕНА ФАМИЛИИ. Сост. В. Глоцер. Москва. "Правда", 1988. ("Библиотека Крокодила").

Я МУХУ БЕЗУМНО ЛЮБИЛ. Сост. В. Глоцер. Москва. "Прометей", 1990.